

Глава 345 - Оставьте труп в целости и сохранности!

"Посмотрите, что вы наделали... вы все не хотите жить?"

Демоническая лиса нахмурилась до глубины души, прохладаясь на своем симпатичном личике.

Повсюду были трупы маленьких демонических зверей, запятнанных кровью.

Под тусклым светом карты, это выглядело как беспорядок.

Тихо, как будто слышен только звук сердцебиения.

Все были как будто замерзли на месте, не двигаясь.

За этим последовал громкий всплеск уморительных дискуссий.

"Небеса, этот демонический питомец может говорить? Может быть, это уже на вершине Желтой пьесы?"

Нужно знать, что после просветления бесноватого зверя он может не говорить, даже когда достигнет хотя бы вершины Хуанхэн Пинь.

"По сравнению с этим, как она может вернуть такого могущественного питомца-демона, Лю Бинцянь?"

"Да, как, черт возьми, она это сделала, я тоже хочу питомца-демона такого уровня."

По словам демона-лисы, намек гнева распространился по его лицу, и он сильно храпел.

"Ублюдок! Она маленькая девочка и хочет быть моим хозяином? У тебя есть глаза или нет, поверь мне, я выколю тебе глаза прямо сейчас!"

Ненависть, которую она испытывала к людям, особенно к мужчинам, была результатом многих лет накопления, и была несравненно подлинной, без всякой лжи.

Поэтому в этот момент, хотя она еще не двигалась, но убийственный замысел в ее глазах было достаточно, чтобы заставить сердце каждого трепетать, разрезая костную ненависть протянулась, и прошла прямо через их сердца, заставляя их задние стороны проливать холодный пот неосознанно.

"Она сказала, что собирается выколоть нам глаза, почему это звучит, довольно похоже..."

Связавшись с гигантской тенью лисы, парящей вокруг нее, сердца толпы затонули от страха.

"Брат Тяньчжи, брат Чен". Посмотрите на это демоническое чудовище, оно немного страшновато, или мы должны..."

Прежде чем Чен Вэнюань смог что-то сказать, Ван Тяньчжи уже издал хихикающий звук.

"Чего ты боишься? Сколько фунтов у Лю Бинцянь, я знаю наизусть, какое могучее чудовище она может восстановить? Это просто блеф, чтобы блефовать дважды, все вы, трусы, держите глаза открытыми..."

Затем Ван Тяньчжи выпустил длинный свисток, и его тело вспыхнуло, все его тело взмыло из середины воздуха диффузным циклоном.

"Уйди с дороги и передай Йе Зифэн! Или попробуй мою новую культивируемую Пальму Кангфен!"

Глаза толпы были слегка удивлены зрелищем, эта ветряная пальма Cang Wind Palm была одним из знаменитых трюков Елу Царства, и они действительно не знали, сколько золотых монет Ван Тяньчжи тайно подсунул ему, чтобы выучить эту технику.

В конце концов, не говоря уже об ученых по обмену, таких как Ван Тяньчжи, даже у них самих не было возможности прикоснуться к этой технике.

Уголок лисичьего угла поднял презренную улыбку: "Пальма ветра Канг"? С таким убогим именем, интересно, кто его создал".

"Простое демоническое чудовище, как ты смеешь оскорблять своего учителя, брата Тяньчжи, посмотри на него!"

"Ерунда"? Покажи ей прямо сейчас, на что я способен!"

Ван Тяньчжи резко засмеялся, и сила в его руках не могла не добавить немного больше.

Демонический лис хладнокровно хихикал и презрительно фыркнул, игриво стоя на месте.

Позволив Ван Тяньчжи задирать его путь, чтобы преследовать ее, демонический лис поднял ее прекрасные глаза и посмотрел в его глаза, прежде чем внезапно сказать.

"Фокс Тень!"

С этим предложением, огромная тень лисы рядом с ней начала двигаться.

По команде демона лиса протянула молниеносную руку и схватила дистанционно!

Минуту назад казалось, что лисичий коготь только что прощупывал, но через мгновение лисичий коготь прорвался через защитную ауру Ван Тяньчжи, и пять кончиков коготков одновременно стали длиннее, ужасающий труп Ци парил на кончиках когтей, и ветер был громким.

"Небеса, что это..."

Ван Тяньчжи испугался и запаниковал, пытаясь заблокировать.

Однако, было уже слишком поздно.

Наконечник когтя выжимал на шаг впереди на груди Ван Тяньчжи, и он вдруг вырезал пять кровавых отверстий.

Все его тело тщетно расслабилось, а длинное небо пылало кровью!

"Большой брат Тенчи!"

"Брат Тяньчжи!"

Окружающие хотели посоветовать Ван Тяньчжи быть милосердным и не быть жестоким к прекрасным людям, но кто бы мог подумать, что человек, который был тяжело ранен в этот момент, был сам Ван Тяньчжи, и один за другим они внезапно были ошарашены.

"Пфф..."

Кровь, устремившаяся в небо, внезапно вырвалась во рту Ван Тяньчжи.

Только пять когтей Тени Лисы были глубоко погружены в грудь Ван Тяньчжи, и легкий подъем когтей поднял все его тело в среднее положение.

Он был похож на осьминога, постоянно боролся, чтобы тряхнуть конечностями, не в состоянии двигаться, не говоря уже о том, чтобы уйти с дороги, и ощущение безграничного отчаяния вспыхнуло в его сердце.

"Ты не хочешь потерять сознание от боли, у меня есть еще кое-что, что тебя интересует, ты их голова?!" Голос демона-лисы был равнодушным, и в ее глазах не было жизни.

Она ненавидела людей, особенно мужчин, и касаясь Ван Тяньчжи с когтями ее тени лисы, как это все заставило ее чувствовать себя плохо в ее сердце, и ее брови вязаны до крайности.

"I..."

Ван Тяньчжи был поражен и не знал, как ответить на этот вопрос.

Никогда не было только людей, которые охотились на демонических домашних животных, как они могли быть воспитаны в руках демонических домашних животных вместо этого, это был просто странный позор!

Внезапно, как будто что-то вспомнил, он повернулся обратно к Лю Бинцяню, который стоял сбоку.

"Правильно, Лю Бинцянь, ты ее хозяин, поторопись и управляй своим демоническим питомцем ах, если так будет продолжаться, я буду убит им..."

Лю Бинцянь немного посмеялась и покачала головой.

"Я хотел бы контролировать ее, но дело в том, что я не ее хозяин".

Это заявление было похоже на падение метеорита на землю, сильно заглушающее сердца толпы.

"Это..."

Ван Тяньчжи был поражен и удивлен: "Ты шутишь, ты не ее хозяин, почему она и вы находитесь в мире друг с другом и кажется...". Значит, мир? А где другой человек, Йе Зифенг? Разве он не в алхимии?"

Брови демонической лисы бороздили, а ее пять когтей выпороли еще глубже.

Ван Тяньчжи, который с тех пор еще висел в воздухе, треснул кожей и упал с кровью, тут же издавая жалкий крик.

"Все еще спрашиваешь, что делает Йе Цзыфэн? Вы все здесь, чтобы влиять на его алхимию!"

"Отпусти... отпусти, так больно". Помогите мне..."

Его крики были бесконечны, но люди позади него смотрели друг на друга, но никто из них не осмелился сделать шаг вперед.

Хотя они считались одной семьей с Ван Тяньчжи, в конце концов, Ван Тяньчжи был только студентом по обмену, а его средством поддержания отношений были только золотые монеты.

Поэтому во время питья и пьянства друзья могли называть себя братьями и сестрами, когда обычно ели и пили, но когда дело касалось вопросов, связанных с жизнью и смертью, они, естественно, намеревались сосредоточиться на самосохранении и не протягивали руку помощи Ван Тяньчжи.

"Брат Чен, ты пришел на помощь..."

Прежде чем Ван Тяньчжи смог закончить свое предложение, Чэнь Вэнюань повернул голову на другую сторону с бесформенным лицом, делая вид, что ему все равно.

"Вы, ребята..."

Сердце Ван Тяньчжи было охлаждено до костей, и после короткого вдоха он в конце концов был в отчаянии.

Демон лисы чихнул: "Люди действительно такие существа, лицемерные до крайности". Часто дело не в том, что они не предадут, а в том, что времени предательства недостаточно, и у них недостаточно рычагов воздействия".

"Я...", лицо Ван Тяньчжи показало некоторое разложение, очевидно, также несколько неспособное опровергнуть.

Эти элиты позади него, следуя за собой, чтобы иметь дело с Йе Зифэн, это все еще возможно. Однако, против этой демонической лисы, это было бы совершенно бесполезно.

Ван Тяньчжи мурлыкал губами и вздохнул немного, немного растерялся.

"А ты? Ты так сильно помогаешь Йе Цзыфэну, что говоришь, что ты не любимчик демона Лю Бинцяня?"

Глаза демона-лисы бушевали от гнева: "Демон, не демон, ты раздражаешь или нет! Я не разделяю судьбы людей, а вы хотите, чтобы я признал человека своим хозяином? О, тогда лучше просто убить меня одним ударом!"

Между тем, несколько человек, которые уже через некоторое время спекулировали идентичностью демонической лисы, скандировали.

"Демоническая лиса... со сломанным хвостом, она все еще может говорить..."

Внезапно, кто-то выглядел ярко и чуть не сказал ни с того ни с сего.

"Нет, она единственная в Девяти Профессиональной Бездне, единственная загадочная зверушка-демон?"

Взгляды толпы вдруг сосредоточились на теле демона-лисы.

"Считая, что у тебя есть проницательность, чтобы оставить тебе целый труп, когда я убью тебя позже."

Дьявольская лиса слабо посмеялась и кивнула головой.

"Что?!"

Человек просто задавал случайный вопрос, но он не ожидал получить утвердительный ответ от демона-лисы.

"Ни за что, ты и правда Сюань Пин Демон Пет?"

Демоническая лиса посмотрела на человека, который говорил, и рассмеялась легкомысленно: "Тактики, которую я использовал, недостаточно, хочешь попробовать еще раз?"

Как она сказала, она посмотрела в сторону Ван Тяньчжи.

В это время он все еще кричал в муках, с бусинами пота, стекавшими по его храмам.

Все проглотили полный рот слюны и посмотрели на тень лисы, на горькую улыбку на лице Лю Бинцяня, а затем на убийственный взгляд демона-лисы.

В этот момент они должны были поверить в это, несмотря на то, что у них все еще было много вопросов.

"Это... как мы так отступили назад, просто войдя в пещеру из случайного камня - гнездо демона Сюань Пинь".

"Это не может считаться случайным вторжением, мы последовали за Йе Зифенгом."

"Но это странно, почему эта демоническая лиса, помогая Йе Зифенгу, охраняет алхимию для него? Кстати, какие таблетки Йе Цзыфэн рафинирует?"

Чем больше продолжалась дискуссия, тем больше росло количество сомнений, и, соответственно, тем сильнее появлялся страх в их сердцах, которые не могли перестать отступать, холодный пот стекал по их лбу, планируя дожидаться возможности сбежать.

Чен Вэнюань также был в ужасе в своем сердце, и, как и все остальные, он затаил дыхание и собрал свою ауру, планируя убежать в любой момент.

Зверь Сюань Пинь Демон? Это было просто, а не чудовище, с которым ученик их уровня мог бы справиться!

"О, и ты хочешь сбежать? Ты выставил мою пещеру в таком виде и думаешь о побеге?"

Взгляд Demon Fox был бесконечно холодным и острым: "Сегодня, вы дюжина или около того, люди, раз уж вы здесь, не возвращайтесь. Независимо от того, какая небесная гордость находится за пределами этой Девяти Громоздкой Бездны, все вы останетесь! Кто хочет умереть, пусть ваше тело будет цельным!" 1734